

Думаю, папа тоже почувствовал этот момент. Он откинул голову назад, посмотрел мне в глаза и улыбнулся. "Спасибо тебе за помощь на лодке, спасибо за это. Я просто не могу поверить, как хорошо ты ко мне относишься. Это сносит мне крышу во многих отношениях. Ты очень сексуальная женщина, и я получил от этого огромное удовольствие. Думаю, мне пора идти спать и кое о чем позаботиться".

Он посмотрел вниз на мою руку в своей промежности. Я убрала ее, он снова посмотрел на меня, вошел в меня и в последний раз поцеловал в губы. Он встал, снова улыбнулся, пошел в свою спальню и закрыл дверь. Наша запасная спальня была кабинетом и находилась прямо напротив комнаты, в которой мы находились. Все знали, что он собирается делать дальше.

Я точно знал, что мне нужно. "Раздевайся, Боб, и трахни меня по-собачьи". Наша одежда была снята за 2 секунды, и я занял позицию лицом к двери кабинета.

Боб легко проскользнул внутрь, я была такой мокрой, и он начал трахать меня в сильном и быстром темпе. Хотя я была очень возбуждена, я знала, что не собираюсь кончать. Чтобы кончить, мне нужны долгие ритмичные удары по клитору, и Боб это знал. Он знал, что его задача - трахать меня жестко и быстро, а потом кончить в меня. Все остальное может подождать.

Боб продолжал входить в меня, делая меня мокрой и заставляя мою голову дергаться каждый раз, когда его бедра ударялись о мою задницу. Боб обнял меня и начал поглаживать мой клитор в том же ритме, в котором он трахал меня. Это было хорошо, он знает, что делать, и он действительно возбуждал меня.

Он начал шептать мне на ухо. "Кого ты хочешь, чтобы тебя трахнули?".

"Ты Боб, трахни меня сильно, пожалуйста".

"А кто еще?"

"Никто, только ты, заткнись и трахни меня посильнее".

"Не твой отец?" Я не сразу ответил, он продолжил: "Ты хочешь, чтобы твой отец тебя трахнул?".

Еще одна пауза. "Да." прошептала я. Наконец-то это прозвучало. Мужчина снова превратился в отца в моей голове.

"Скажи это, Мэдди".

"Я хочу, чтобы папа трахнул меня".

Боб сказал: "Громче!"

Я сказала "Я хочу, чтобы папа трахнул меня".

"Намного громче, я хочу, чтобы твой папа услышал тебя".

Я подчинился. "Я хочу, чтобы папа трахнул меня!"

Боб продолжал шептать: "Ты хочешь его член".

Я была так возбуждена страхом, поглаживанием моего клитора и грязными разговорами, что почти кричала. "Я хочу папин член".

"Ты хочешь, чтобы он кончил в тебя".

"Я хочу, чтобы папа кончил в меня".

"Как глубоко?"

"Я хочу, чтобы папа кончил в меня очень глубоко".

Я знала, что папа слышал каждое слово; я знала, что он слышал звук нашего совокупления. Я больше не нуждалась в подсказках, и мой рот извергал грязь. С каждым толчком Боба я говорила что-то грязное, а затем "уммпф", когда его бедра ударялись о мою задницу, а его член погружался в меня до дна.

"Я хочу, чтобы папин твердый член был во мне... уммпф".

"Я хочу, чтобы он ввел свой член в меня так глубоко, как только сможет... уммпфф".

"О да, он такой твердый... уммпфф".

"Я хочу, чтобы он кончил... уммпфф".

"Я хочу, чтобы его член пульсировал, чтобы его сперма была у меня во рту, а потом я поцелую тебя... уммпфф".

"Я хочу, чтобы ты попробовал его сперму и мой мед".

Этого последнего предложения было достаточно для Боба, оно подтолкнуло его к краю. Он сильно толкнулся в меня, и я почувствовала, как он кончает. Мы упали вперед, но некоторое время не двигались. Боб размяк и вывалился из меня. С меня текло на ковер, но я просто не хотела двигаться. В конце концов мы встали, и я обнаружила себя голой, со стекающей по ноге спермой, смотрящей на дверь папиной спальни. Реальность сильно ударила меня. Я воскликнула: "О, черт, что мы делали? Что я наделал?" Я схватил свою одежду и побежал вверх по лестнице в нашу спальню.

Боб не последовал за мной. Он знал, что должен дать мне время, и, в любом случае, он хотел поговорить с папой. Когда он пришел в постель, он сказал мне, что пошел в папину комнату, чтобы поговорить. Он пересказал то, что сказал папе, поскольку это было послание нам обоим. Боб сказал, что очевидно, что у нас с папой очень сильная связь.

Мы никогда бы не сделали ничего, что могло бы навредить друг другу. Сегодняшняя ночь была результатом растущего сексуального напряжения между нами. Это не имело никакого отношения к нашим отношениям между папой и дочерью. Это было простое и полное проявление чувств между мужчиной и женщиной". Боб признался, что он был добровольным соучастником всего этого.

Конечно, общество не одобряет подобные обмены, и если бы они происходили регулярно, то это стало бы неестественным продолжением отношений между отцом и дочерью. Это было бы совсем нехорошо. Но это был единичный случай, и худшим исходом было бы, если бы кто-то из

нас чувствовал себя виноватым, потому что это заставило бы другого тоже чувствовать себя виноватым. Нисходящая спираль вины, и ради чего? Несколько мгновений удовольствия между мужчиной и женщиной. Боб заставил отца пообещать, что, что бы он ни чувствовал, он не должен чувствовать себя виноватым. Боб заставил меня сделать то же самое, и я почувствовал себя намного лучше. У меня был только один вопрос. "Один раз?"

Боб сказал: "Это зависит от того, насколько хорошо вы оба справляетесь с чувством вины. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив и удовлетворен. Я видел, что ты действительно наслаждалась поцелуями. Вопрос в том, целовалась ли ты с отцом, с которым выросла, с тем, кого любила с тех пор, как умела любить, или с мужчиной, который заставляет тебя чувствовать себя одновременно безопасной и сексуальной? Только ты можешь ответить на этот вопрос, а я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Без сожалений."

"Никаких сожалений". ответила я. Я была довольна и хорошо спала.

Акт 6 Папа зашел на кухню. "Кофе, папа?"

"Да, пожалуйста, Мэдди".

Я не смотрел на него, так как все еще был немного смущен. "Ты хорошо спал, папа?"

"Я не думал, что буду, но Боб поболтал со мной, и я спал как младенец".

Я поднял на него глаза. Мы оба широко улыбнулись друг другу. "Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь, папа, он полностью успокоил меня. Я ни о чем не жалею".

"Я тоже, Мэдди". Он сел, и я протянула ему кофе.

"Поцелуй тебя так возбуждал, Мэдди". О нет, подумала я, не сейчас. Мне было неловко, поскольку я не была готова к этому разговору, и я почувствовала такое облегчение, когда он продолжил. "Итак, я решил, что должен приложить усилия, чтобы завести девушку. Я и не думал, что мне так не хватает женских прикосновений. Я все еще скучаю по твоей маме, но мне нужно двигаться дальше".

"Хорошая идея, папа". Я хотел поцеловать и обнять его. Не знаю, что меня остановило.

Была суббота, и Боб снова присоединился к нам для последнего дня работы на лодке. Я несколько раз ловил на себе взгляд отца, и он поймал меня. Вообще-то "поймал" - не совсем верное слово, это было не чаще, чем я смотрела на Боба, и в любом случае, нам было совершенно комфортно смотреть друг на друга. Не было ощущения, что нас "поймали", это казалось совершенно естественным. Хотя, поразмыслив, мы смотрели друг на друга как мужчина и женщина, а не как отец и дочь.

Я мечтала, пока шлифовала. Я подумала, что жаль, что мы с папой не пошли дальше. Я находила его очень сексуальным как мужчину, но он скоро уезжал домой, и я хотела, чтобы он нашел себе девушку. Когда мы остановились передохнуть, мне очень понравилось, что он смотрит на мою потную грудь. Моя киска покалывала, и я улыбнулась папе, а затем посмотрела вниз на свое декольте, как бы говоря: "Я знаю, что ты искал, будь моим гостем". Я подняла глаза, и он улыбнулся в ответ. Уголкем глаза я заметила, что Боб пристально наблюдает за нами.

Мы втроем пошли домой. Мы были счастливы, что достроили лодку и с нетерпением ждали возможности поплавать на ней. Когда мы вернулись домой, мы выпили пару кружек холодного

пива в заднем саду, чтобы отпраздновать это событие. Была теплая безлунная ночь, и там, где мы живем, было очень темно. Беседа высохла, и мы все легли спать, было слишком поздно для души.

Я забрался в нашу двуспальную кровать, я был готов ко сну. Боб перебрался на мою сторону кровати и сказал: "Подвинься". Я поняла, что он хочет объятий, может быть, даже секса. Я была рада дать ему все, что он захочет, я чувствовала к нему такую любовь. Я подвинулась только на середину кровати. Он забрался внутрь, и мы обнялись, оба голые. Я поцеловала его и прижалась голой грудью к его груди. Я только устроилась в его объятиях, как почувствовала, что другая сторона кровати зашевелилась. Кто-то забрался к нам в постель!

В комнате была кромешная тьма, поэтому я не могла разглядеть, кто это был, хотя Британии не потребовалось мозгов, чтобы понять, кто это мог быть. Я повернул голову в сторону "незнакомца", немного опасаясь. Затем я почувствовал безошибочный аромат. Тот самый, который возбуждал меня последние несколько дней.

"О, привет, папа", - сказала я. Боб захихикал: "Ради бога, не здоровайся просто так, как будто ты проходишь мимо на улице. Твой отец только что залез к тебе в постель совершенно голый. Ты совсем голая. Поцелуй его или еще что-нибудь, пожалуйста".

Я перевернулась лицом к папе и прижалась к нему под простыней. Это было неуверенно и отстраненно, как и полагается при объятиях, мы не бросились в тесные объятия. Мои соски слегка касались его груди. Я знала, что его член был близок к моей киске, хотя я не могла его видеть. Я просто чувствовала его, и это было эротично. Я все еще не могла разглядеть его, но я посмотрела туда, где, как мне казалось, было его лицо, и сказала: "Привет, папа", прежде чем прильнуть губами к его губам.

Сначала это было немного неуклюже, в темноте, но вскоре мы нашли правильную позицию. Я открыла рот, и папа тоже. Мы продолжили то, на чем остановились. Мы снова страстно целовались, наши языки обменивались слюной, а губы жадно двигались друг к другу. Мы, наверное, немного приблизились друг к другу, но это все еще было немного неуверенно, как для объятий.

Боб сказал это, но теперь у меня было первое доказательство того, что на папе не было штанов. Я чувствовала случайное и легкое прикосновение голой кожи его члена к моим волосам на лобке. Я представляла, как он выглядит. Он определенно казался твердым. Он обнял меня и притянул к себе еще крепче. Я чувствовала, как мои груди прижимаются к его груди, а основание его члена трется о мою гору Венеры. Я вдыхала его, проталкивая свой язык в его рот. Затем я почувствовала еще одну эрекцию между щеками.

Боб присоединился к нам, и я почувствовала себя такой любимой, зажатой между двумя мужчинами, которые оба возбуждали меня. Боб двигал бедрами навстречу мне. Это привело к тому, что его член стал проникать дальше между моих щек, и, в свою очередь, его небольшие толчки прижимали мою Венеру к папиному члену. Мы продолжали в том же духе некоторое время. Я и папа целовались, как подростки. Боб гладил мои груди и проталкивал свой член между моими щеками маленькими мягкими толчками. Эти толчки вдавливали мою промежность в твердый папин член.

Через некоторое время Боб осторожно потянул меня за плечи к кровати. Мне помогли лечь на спину. Рот мужчины следовал за моим, пока не оказался надо мной. Мне нравилось это ощущение, оно было таким же, как когда я лежала на диване. Мужчина был надо мной, мягко, но с силой вдавливая мою голову обратно в подушку своими губами.

<http://erolate.com/book/3013/70856>